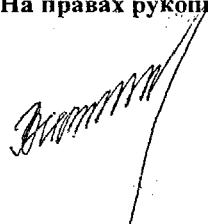

На правах рукописи

БОНДАРЕВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

БОЛГАРСКИЙ ЭКЗАРХАТ В 1878–1897 гг.

**Специальность 07.00.03. – всеобщая история
(новая и новейшая история)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Краснодар – 2006

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Вартаньян Эгнара Гайковна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Косик Виктор Иванович

кандидат исторических наук, доцент
Хут Людмила Рашидовна

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 7 июля 2006 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.101.03 в Кубанском государственном
университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского
государственного университета

Атореферат разослан 2 июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

П.П. Матющенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. С крушением системы социализма в странах Центральной, Юго-Восточной Европы и СССР в конце 80-х–начале 90-х гг. XX в. церковь вновь становится весьма значимым общественным фактором. Изменяются и общие взаимоотношения церковного института с государством, которое сегодня воспринимает религию не только как одну из форм мировоззрения, но и видит в ней свои исторические корни. Последнее обстоятельство хорошо иллюстрируется историей Болгарии, где православие сыграло не только роль территориальной интеграции, но также способствовало этническому формированию болгарской нации, кристаллизации его национального самосознания. Таким образом, актуальность рассматриваемого вопроса определяется взаимосвязью Болгарской православной церкви и национальной идеи, что является особенно насущным в наше время, когда на религиозной почве возникают национальные конфликты. Исследовательская значимость обозначенной проблемы подтверждается также большой заинтересованностью современных русских священнослужителей в разработке исторического аспекта православия, а также проблемы взаимовлияния в процессе взаимодействия церковных структур с государственными,¹ тем более, что в этом плане у Болгарии и России много общего. Прежде всего, здесь следует отталкиваться от модели государственно-церковных отношений, одинаково характерной для всех восточно-православных стран и принципиально отличной от западно-католического мира, а так же от общего исторического контекста изучаемого периода – эпохи вторичной модернизации, охватившей исключительно Россию и Балканский регион в середине XIX в. Актуальность данной темы в России определяется также исконными болгаро-российскими связями, развивающимися и в наши дни, том числе и в ракурсе межцерковного общения на государственном уровне. 21 сентября 2002 г. в Свято-Даниловском монастыре состоялась встреча Патриарха Всея Руси Алексия II с президентом Болгарии Г. Пырвановым, на которой обе стороны пришли к соглашению о необходимости укрепления православного единства.²

Объектом исследования данной работы является Болгарский Экзархат (Болгарская православная церковь), рассматриваемый во взаимодействии с государственными структурами Болгарского Княжества в последней четверти XIX в. Весьма важным в данном случае является определение экзархийской церкви в качестве национальной, являвшейся важнейшим фактором этнической консолидации болгар, как во времена 500-летнего османского владычества, так и в постосвободительную эпоху существования Болгарии.

Предметом исследования выступает деятельность экзархийской православной церкви в эпоху формирования независимого болгарского государства, ее взаимоотношения с софийскими, правительственными

¹ В этом автор имел возможность удостовериться в личной беседе с одним из служителей Храма Христа Спасителя протоиереем Андреем в ноябре 2005 г. // Личный архив автора. Краснодар, 2003–2006. С. 29.

² Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» // <http://www.sednitsa.ru/index.html?sid=154&did=1828>

структурами, а также законодательные преобразования светской власти в отношении болгарского духовенства в последней четверти XIX в.

Хронологические рамки работы – период с 1878 по 1897 гг. Данный хронологический отрезок времени выбран автором в соответствии с предметом исследования по следующим причинам:

– нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что февраль/март 1878 г., когда был подписан Сан-Стефанский мирный договор, является не только началом болгарской государственности, но и важнейшей вехой в истории Экзархата, позиции которого в рамках независимой Болгарии еще больше укрепились. Вместе с тем происходили кардинальные перемены в церковном управлении, и, в условиях модернизации, наблюдалась смена функциональных ролей, постепенное превращение церкви в орудие княжеской политики;

– верхняя хронологическая граница определяется 1897 г. С созданием в 1895 г. Внешнего македоно-одринского (адрианопольского) комитета (ВМОК) в Софии и выдачей в 1897 г. последнего султанского берата экзарху Иосифу I происходит окончательное завершение процесса трансформации функциональной роли Болгарского Экзархата, когда он полностью лишается своих политических позиций и смещает акценты на обрядовую сторону деятельности.

Географические рамки настоящего диссертационного исследования охватывают политические границы Болгарского Княжества в конце XIX в., включая территорию присоединенной в 1885 г. Восточной Румелии, а также территории Адрианопольской Фракии и Македонии, находившихся под властью Османской империи.

Степень изученности проблемы настоящего диссертационного исследования характеризуется научной неразработанностью, отсутствием фундаментальных работ по изучаемым вопросам. Так, например, в болгарской историографии в настоящее время рамки исследования истории Экзархата в период так называемого Регентства, одного из важнейших и решающих периодов истории экзархийской церкви в последней четверти XIX в., ограничиваются наличием всего двух научных статей.³

Историографию проблемы можно разделить на *болгарскую, отечественную, западноевропейскую и американскую.*

Наиболее объемной по своему содержанию является **болгарская историография** церковного вопроса в последней четверти XIX в., в которой в качестве основных тенденций исторического исследования выступают 3 направления:

1. Изучение государственно-церковных отношений в Болгарии (работы С. Радева,⁴ Х. Выргова,⁵ П. Никова,⁶ С. Цанкова,⁷ А. Гиргинова,⁸ Г. Пашева,⁹

³ Ников П. Отношения между българската държава и българската църква през 1887 г. // Известия на Историческото дружество в София. София, 1932, № 11–12.; Попов Р. Българската православна църква и държавната власт в периода на Регентството (1886–1887) // Исторически преглед. София, 1992. Кн. 11–12.

⁴ Радев С. Строителите на Съвременна България. София, 1911. Т. 2.

⁵ Выргов Х. Конституцията на Българската православна църква (История и развой на Екзархийския устав) 1871–1921. София, 1921.

И. Снегарова,¹⁰ Л. Кирковой,¹¹ М. Петрова,¹² З. Марковой,¹³ Р. Попова,¹⁴ Й. Колева,¹⁵ П.С. Петкова,¹⁶ С. Чепкановой-Станевой,¹⁷ Д.Василевой¹⁸). Рассмотрение исследований данного направления свидетельствует о том, что вопрос об отношениях между Болгарской православной церковью и государственной властью в последней четверти XIX в. не был предметом специального изучения историков. В большинстве случаев эта проблема оказывалась в поле зрения ученых в процессе исследования сопредельных тем. В последние годы появились публикации статей, в которых делаются попытки объективного исследования государственно-церковных взаимоотношений и выявления основных причин и факторов противоречий между светской властью и духовенством в Болгарии.

2. Исследование церковно-просветительской деятельности Экзархата в Болгарском Княжестве (С. Чилингирова,¹⁹ К. Динкова,²⁰ П. Коледарова,²¹ И. Снегарова,²² патриарха Кирилла,²³ В. Божинова,²⁴ К. Пандева,²⁵

⁶ Ников П. Варненски и Преславски Симеон (Животописна скица) // Сборник в чест на Варненски и Преславски митрополит Симеон по случай 50-годишното му архиерейско служение. София, 1922.; Он же. Отношения между българската държава и българската църква през 1887 г. // Известия на Историческото дружество в София. София, 1932, № 11–12.;

⁷ Цанков С. Измененията на Екзархийския устав и участието на митрополит Симеон в тях // Сборник в чест на Варненски и Преславски митрополит Симеон по случай 50-годишното му архиерейско служение. София, 1922.; Цанков С. Държава и църква // Годишник на софийския университет, Богословски факултет. София, 1931. Т. 8.; Он же. Българската православна църква от Освобождението до настояще време // Годишник на на софийския университет, Богословски факултет. София, 1939. Т. 16.

⁸ Гиргинов А. Държавното устройство на България. София, 1921.

⁹ Пашев Г. Отношението между Българската църква и държавната власт // Сборник в чест на Пловдивския митрополит Максим по случай 60 години от рождението му и 30 години от приемане духовно звание. София, 1931.

¹⁰ Снегаров И. Цар Фердинанд (1887–1918) и Българската църква // Духовна култура. София, 1946. Кн. 8.

¹¹ Киркова Л. Из борбите на българските народни учители срещу религиозното възпитание в училищата през 1900 г. // Исторически преглед. София, 1960. Кн. 4.

¹² Петров М. Правителството на митрополит Климент (1879–1880) // Исторически преглед. София, 1975. Кн. 5.

¹³ Маркова З. Българската екзархия 1870–1879 гг. София, 1989.

¹⁴ Попов Р. Българската православна църква и държавната власт в периода на Регенството (1886–1887) // Исторически преглед. София, 1992. Кн. 11–12.

¹⁵ Колев Й. Българската интелигенция 1878–1912 гг. София, 1992.

¹⁶ Петков П.С. Управление на Стефан Стамболов и Православната Църква в Княжество България (1887–1894) // Епохи, 1994. Кн. 1.; Он же. Православните български архиереи в Учредителното и Първото Велико народно събрание 1879 г. // Духовна култура. София, 1993. Кн. 10.

¹⁷ Чепканова-Станева С. Участие на висшето българско духовенство в Учредителното събрание // Известия на Исторически музей-Велико-Тырново. Велико-Тырново, 1993. №8.

¹⁸ Василева Д. Светската и духовната интелигенция в България от Освобождението до Балканските войни // Бог и Цар в Българската история. Пловдив, 1996.

¹⁹ Чилингиров С. Добруджа и нашето Възраждане. София, 1917.; Он же. Сръбско-българските отношения от най-старо време до днес. София, 1918.

²⁰ Динков К. История на Българската църква (четива). София, 1954.

²¹ Коледаров П. Борбите за народна Църква и училище и политическа независимост в Драмско през втората половина на XIX и началото на XX вв. // Духовна култура. София, 1957. Кн. 10–11.

²² Снегаров И. Българската екзархия. София, 1969.

²³ Кирил, патриарх Български. Граф Игнатиев и българският църковен въпрос. София, 1958.; Он же. Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX в. София, 1962. Т. 1.; Он же. Българското население в Македония и борбата за създаване на екзархията. София, 1971.; Он же. Българската екзархия в Одринско и Македония след освободителната война 1877–1878. София, 1969–1970. Т. 1. Кн. 1–2.

²⁴ Божинов В. Българската просвета в Македония и Одринска Тракия (1878–1913). София, 1982.

²⁵ Пандев К. Народността дейност на българската екзархия (1878–1902) // Исторически преглед. София, 1986. Кн. 1.

В. Трайковой,²⁶ Х. Темелски,²⁷ Б. Асенова,²⁸ И. Галчева,²⁹ Н. Ковачевой,³⁰ И. Тодева,³¹ В. Стояновой,³² П.С. Петкова,³³ Н. Александрова³⁴ и др.³⁵). Изучению национально-объединителных задач Болгарской православной церкви посвящено относительно большее количество работ по сравнению с проблемой государственно-церковных взаимоотношений в Болгарии. На наш взгляд, это объясняется, прежде всего, большой заинтересованностью в разработке данной проблемы не только церковных (патриарх Кирилл, И. Снегаров), но и светских историков ввиду совпадения церковных устремлений расширения границ диоцеза екзархийской церкви с национально-государственными задачами (интересами) расширения политических границ Болгарского Княжества.

3. Биографические описания и заметки жизни и деятельности виднейших представителей духовенства – персонифицированная церковная история (исследования С. Бобчева,³⁶ А. Иванова,³⁷ Г. Пашева,³⁸ Й.В. Трифонова,³⁹ С. Чилингинова,⁴⁰ М. Арnaudова,⁴¹ А. Жекова,⁴² патриарха

²⁶ Трайкова В. Общественно-политически възгледи на Лазар Йовчев (Екзарх Йосиф) // Исторически преглед. София, 1991. Кн. 7.

²⁷ Темелски Х. Султанският ферман от 27 февруари 1870 г., основане и дейност на Българската Екзархия в Цариград // Духовна култура. София, 1995. Кн. 8.; Он же. Стротел на българската църква. 155 години от рождението и 80 години от смъртта на приснопамятния екзарх Йосиф I // Духовна култура. София, 1995. Кн. 7.; Он же. Църковно-националната борба в Македония от 1870 до 1913 г. // Македонски преглед. София, 2000. Кн. 2.

²⁸ Асенов Б. Българската православна църква от освобождението до 1944 г. // Родина. София, 1996. Кн. 2.

²⁹ Галчев И. Здравно-социалната дейност на Българската екзархия в Македония и Тракия (1870–1913). София, 1994.

³⁰ Ковачева Н. Българската Екзархия в Цариград // Минало. София, 1995. Кн. 3.

³¹ Тодев И. Националната идея у българите (1762–1912) // Историческо бъдеще. София, 1998. Кн. 1.

³² Стоянова В. Българската православна църква и българският национален въпрос (1919–1939) // Модерният историк. София, 1999.

³³ Петков П.С. Българската православна църква и откъсването на Северна Добруджа от диоцеза на Екзархията (1877–1879) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Велико-Тырново, 2000. Т. 7.

³⁴ Александров Н., Кюсева Ц. С Христос в Македония в сърцето. Страници от Живота на митрополит Методий Кусев (1838–1922). София, 2000.

³⁵ Поглед върху дейността на Българската екзархия 1877–1902 гг. (По повод на 25-годишния юбилей на Негово Блаженство Българския екзарх Йосиф I). Leipzig, 1902.; Радев С. Строителите на съвременна България. София, 1910–1911. Т. 1–2.

³⁶ Бобчев С.С. Митрополит Климент // Българска сбирка, 1901. Кн. 7.; Бобчев И.С. Васил Друмев – Климент Тырновски. Писател, духовно лице, общественик, човек, негово род и негово време (По случай 25 години от смъртта му). София, 1926.

³⁷ Иванов А. Йосиф I екзарх български. Пловдив, 1902.

³⁸ Пашев Г.С. Обществено-политическите въззрения на Тырновския митрополит Климент Бранишки (В. Друмев). София, 1911. Он же. Пасторологическите въззгледи на Тырновския митрополит Климент Бранишки. Варна, 1911.; Он же. Митрополит Климент Тырновски // Църковен вестник. 1926. Бр. 30.; Пашев Г.С. Тырновският митрополит Климент (В. Друмев) като русофил и славянофил // Славянска мисъл. 1946. Кн. 3–4.; Он же. Тырновският митрополит Климент (В. Друмев), Църквата и държавата // Годишник на софийския университет, Богословски факултет. София, 1949. Т. 26.

³⁹ Трифонов Й.В. Друмев – Климент Бранишки и Тырновски. Живот, дейност, характер. София, 1926.; Он же. Митрополит Климент Тырновски (Васил Друмев) // Духовна култура. София, 1926. Кн. 30–31.

⁴⁰ Чилингиров С. Към характеристиката на митрополит Климент Тырновски // Българска мисъл. 1927. Кн. 7–8.

⁴¹ Арnaudов М. Васил Друмев. Митрополит Климент Тырновски. За 25-годишната от смъртта му // Българска мисъл. 1927. Кн. 1.; Он же. Екзарх Йосиф I и българската културна борба след създаването на Екзархията (1870–1915). София, 1940. Т. 1.; Он же. Живот и дейност на екзарх Йосиф. София, 1965.;

⁴² Жеков А. Васил Друмев – Митрополит Климент // Църковен вестник. 1937. Бр. 28.

Кирилла,⁴³ Х. Брызицова,⁴⁴ П.С. Петкова,⁴⁵ А. Крыстева,⁴⁶ Л. Любеновой,⁴⁷ Д. Игнатовского⁴⁸). Наиболее исследованными в болгарской историографии являются жизнеописания высших церковных иерархов – экзарха Иосифа I и его наместника в Софии митрополита Климента Тырновского, которые представляют собой две тенденции в исследовательском направлении персонифицированной церковной истории: а) изучение истории экзархийской церкви в пределах европейской Турции (работы, посвященные экзарху Иосифу I); б) освещение проблем государственно-церковных отношений (биографические описания Климента).

В македонской исторической науке вопросы Экзархата исследовались в основном в рамках проблемы национально-освободительных движений и церковной истории Македонии в последней четверти XIX–начале XX вв. Особый вклад в разработку проблемы внесли А. Трайновский⁴⁹ и С. Димевский,⁵⁰ детально рассмотревшие роль Экзархата в македонском национально-освободительном движении, показав сложные и противоречивые взаимоотношения славянских народов.

Что касается отечественной историографии, представляется необходимым отметить, что повышенный интерес к церковной болгарской проблеме автор встречает, прежде всего, у дореволюционных исследователей, уделяющих значительное внимание проблемам греко-болгарской схизмы и отношениям Болгарской православной церкви (БПЦ) с Константинопольской Патриархией (работы Т.И. Филиппова,⁵¹ П. Тесовского,⁵² Е.Е. Голубинского,⁵³ Т.А. Курганова,⁵⁴ В. Теплова,⁵⁵ Н.И. Петрова,⁵⁶ Г. Трубецкого⁵⁷).

⁴³ Кирил, патриарх Български. Паисий, митрополит Пловдивски, в церковно-народной борьбе (1872). София, 1938.; Он же. Панарет, митрополит Пловдивски (1805–1883). София, 1950; Он же. Нафананл, митрополит Охридски и Пловдивски (1820–1906). София, 1952.; Он же. Экзарх Антим (1816–1888). София, 1956.

⁴⁴ Брызицов Х. Д. Экзарх Иосиф I. София, 1973.

⁴⁵ Петков П.С. Записка на екзарх Иосиф I от 1878 година, върху историята на българския църковен въпрос // Исторически преглед. София, 1993. Кн. 3.; Он же. Климент Браницки и Тырновски като министър-председател на Княжество България // Исторически преглед. София, 1994–1995. Кн. 5.; Он же. Климент Браницки и Тырновски – български архиепископ и държавник (1878–1901) // Болгарский ежегодник. Харьков–София, 1996. Т. 2.

⁴⁶ Крыстева А. Экзарх Иосиф и национально-патриотичные движения // Духовна култура. София, 1995. Кн. 7.

⁴⁷ Любенова Л. Варненско-Преславският митрополит Симеон и българската схизма // Родина. София, 1996. Кн. 2.

⁴⁸ Игнатовский Д. Митрополит Климент Тырновски. Шумен, 1996.; Он же. Васил Друмев. Личность и деятельность русского воспитанника в период Возрождения и после Освобождения Болгарии: Шумен, 2000.

⁴⁹ Трайновский А. Политиката на Бугарската егзархия во Македонија (1870–1893) // Историја. Скопје, 16, 1980. № 2.; Он же. Бугарската егзархия и македонското националноосвободително движение (1893–1908). Скопје, 1982.

⁵⁰ Димевский С. Македонското национално освободително движение и егзархијата (1893–1912). Скопје, 1963.; Он же. Создаването, структурата и компетенциите на македонските црковно – школски општини // Гласник на Институтот за Национална Историја. Скопје, 14, 1970. № 1.; Он же. Краток осврт врз бугарско-егзархиската пропаганда во Македонија по Берлинскиот конгрес (1878–1885) // Историја. Скопје, 1975. № 1.; Он же. The Bulgarian Exarchate in Macedonia and its work for «Big Bulgaria» // Macedonian review. Скопје, 7, 1977. № 2.

⁵¹ Филиппов Т.И. Вселенский Патриарх Григорий и греко-болгарская распря. СПб., 1882.

⁵² Тесовский П. Греко-болгарский церковный вопрос. Пг., 1871.

⁵³ Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. М., 1871.

⁵⁴ Курганов Т.А. Исторический очерк греко-болгарской распри. Православный собеседник. Казань, 1873. Ч. 1–3.

⁵⁵ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889.

⁵⁶ Петров Н.И. Начало греко-болгарской распри и Возрождения болгарской народности. Киев, 1886.

⁵⁷ Трубецкой Г. Россия и Вселенская Патриархия после Крымской войны 1856–1860 гг. по неизданным материалам // Вестник Европы. 1902. Кн. 4, 6.

Что касается проблемы внутреннего положения БПЦ в Болгарском Княжестве, то из работ дореволюционных историков можно отметить исследование И. Пальмова, посвященное, главным образом, рассмотрению устройства экзархийской церкви до и после русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), где автор затрагивает также государственно-церковные взаимоотношения в Болгарии, показывая их конфликтную сторону на начальном этапе становления болгарского государства.⁵⁸ Подробности борьбы между высшими представителями болгарской церкви и правительством Болгарского Княжества изложены в уже упоминаемой работе В. Теплова,⁵⁹ а также в сочинении «История Православной Церкви в XIX в.» (изд-во А.П. Лопухина от 1901 г., переизданное в Москве в 1998 г.). Начальному этапу организации Болгарской православной церкви в последней четверти XIX в. и первому болгарскому экзарху Антиму посвящена работа А. Муромцевой.⁶⁰

После Октябрьской революции тема Болгарской православной церкви в России долго не исследовалась. Вплоть до 1990-х гг. тема более или менее затрагивалась лишь на страницах журнала Московской Патриархии, однако, помещенные там статьи по истории экзархийской церкви в Болгарии написаны священнослужителями (архиепископ Григорий, архимандрит Антоний, митрополит Панкратий, архимандрит Иннокентий, А. Игнатев, И. Христов⁶¹) и носят скорее характер календарных заметок, нежели исторических исследований. В середине 1990-х гг. в печати появилась работа К.Е. Скурата по истории поместных православных церквей (в том числе и Болгарской Экзархии), но она носит больше справочный характер, вопросы государственно-церковных взаимоотношений в ней не затрагиваются.⁶²

Следует отметить, что во второй половине 90-х гг. XX в. в отечественной историографии разрабатывалась в основном проблема греко-болгарских церковных противоречий, которые весьма часто рассматривались исследователями (В. И. Косик, С.В. Хатунцев, Е. Павленко, В. Венедиктов) в контексте анализа общественно-политических взглядов известного писателя и мыслителя-публициста К.Н. Леонтьева, около 10 лет прослужившего в качестве русского дипломата на Балканах.⁶³

⁵⁸ Пальмов И. Болгарская экзархийская церковь. Первоначальное и современное ее устройство. СПб., 1896.

⁵⁹ Теплово В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889.

⁶⁰ Муромцева А. Первый экзарх болгарский блаженный Анфим // Русский вестник. 1881. № 1–3.

⁶¹ Григорий, архиепископ. Московская церковная делегация в Болгарии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5; Антоний, архимандрит. Болгарская Православная Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1959; Панкратий, митрополит Старозагорский. Тысяча сто лет Болгарской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 10; Панкратий, митрополит Старозагорский. Тысяча сто лет Болгарской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 10; Иннокентий, архимандрит. О богослужбной жизни Болгарской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 1–2; Игнатев А. Знаменательное столетие в жизни Болгарской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 5; Он же. К 90-летию освобождения Болгарии // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 5; Он же. Хроника Болгарской церкви // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 2; Он же. Экзарх болгарский Иосиф // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 6; Христов И, протоиерей. Русско-болгарские церковные отношения в период так называемой «Болгарской схизмы» // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 8.

⁶² Скурат К.Е. История православных поместных церквей. М., 1994.

⁶³ Косик В.И., Кремнев Г.Б. Греко-болгарский вопрос // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996; Косик В.И. Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М., 1997; Хатунцев С. В. Восточный вопрос в работах К.Н. Леонтьева // Страницы истории и историографии отечества: сборник научных трудов.

Рубеж XX–XXI вв. положил начало новому исследовательскому направлению в отечественной болгаристике в изучении вопросов, связанных с церковной историей БПЦ (Т.В. Волокитина).⁶⁴ В научной среде появилось несколько работ (главным образом публикации Л.И. Жилы), где была поставлена проблема рассмотрения истории экзархийской церкви в ракурсе процессов вторичной модернизации, охвативших восточноевропейский регион в середине XIX в.⁶⁵

Историографическими аспектами болгарской церковной проблематики занимается украинский исследователь Ю.В. Шевцов.⁶⁶

В поле зрения западноевропейских и американских исследователей находятся, главным образом, вопросы, связанные с периодами средневековой истории церкви, кирилло-мефодиевской тематики и Возрождения. Что же касается церковной истории последней четверти XIX в., то проблемы духовенства и Экзархата в Болгарии затрагивались, главным образом, в контексте проблематики, посвященной вопросам развития дипломатических отношений западноевропейских держав и России с государствами Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XIX в.⁶⁷ Отдельные аспекты вопросов, связанных с действием болгарской православной церкви на территории европейской Турции с целью политического поглощения в будущем некоторых ее территорий (Фракия и Македония) Болгарским Княжеством (реализация так называемой идеи Великой Сан-Стефанской Болгарии), рассматривались в ряде работ французских (V. Berard, R. Pinon, L. Lamouche),⁶⁸ английских (Richard von

Воронеж, 1999. Выпуск 2; Павленко Е. Ересь филетизма: история и современность (история Церкви, экклезиология) // Вертоград. 1999. № 9 (54); Венедиктов В. Православный Восток в трудах общественных и церковных деятелей России XIX века // www.tradicia-ortho.ru.

⁶⁴ Волокитина Т.В. Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии, Югославии. (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных взаимоотношений в 40-е гг. XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958. Дискуссионные аспекты. Москва, 2003; Сульба экзарха Стефана в контексте советско-болгарских отношений (40–50-е гг. XX в.) // Профессор С.А. Никитин и его историческая школа. М., 2004.

⁶⁵ Жила Л.И. Конфессии и формирование болгарской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999; Жила Л.И. Вторичная модернизация, национализм и церковь. Болгарский Экзархат в 1878–1912 гг. // Модернизация в Центральной и Восточной Европе. Идеи, программы, реализация. М., 2000.

⁶⁶ Шевцов Ю.В. Взаимоотношения Православной церкви и державы в Болгарии в 1878–1915 годах (Историографический и джерельный аспекти) // III Дриновские чтения. Проблемы источниковедения, историография и культуры Болгарии, истории болгаристики. Тезисы докладов 25–27 октября 1994. Харьков, 1994.

⁶⁷ Summer В.Н. Russia and the Balkans 1870–1880. Berlin, 1939; Dopmann. H.-D. Die Bedeutung Bulgariens für die Trennung des östlichen und der westlichen Christenheit. Ein Beitrag zur Geschichte des Photianischen Schismas. Habilitationsschrift. Berlin, 1965; Он же. Die jurisdiktionelle Stellung des ersten Erzbischofs von Bulgarien // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschaft- u. Sprachwissenschaft Reihe, 1967, № 5; Он же. Das alte Bulgarien. Ein kulturgeschichtlicher Abriss bis zum Ende der Türkenherrschaft im Jahre 1878. Leipzig, 1973; Он же. Die Legende von der lateinischen Taufe Bulgariens // Studia Byzantina. Halle/Saale, 2, 1973.

⁶⁸ Berard V. Pro Macedonia. Paris, 1904; Pinon R. L'Europe et l'Empire Ottoman. Paris, 1908; Lamouche L. Quinze ans d'histoire balkanique (1904–1919). Paris, 1923.

Mach, L. Villari, C. Eliot, H.B. Braisford)⁶⁹ и американских исследователей (Will S. Monroe, C. Jelavich, B. Jelavich).⁷⁰

Проблемы взаимодействия Экзархата с болгарским правительством, в особенности политические позиции духовенства, их влияние на формирование общественных взглядов в Болгарском Княжестве более или менее детально исследовали такие зарубежные авторы как R. Keussen, A. Runestam, E. Brunner.⁷¹ Рассмотрению феномена государственно-церковных отношений в Юго-Восточной Европе (в том числе и Болгарии) в эпоху модернизации посвящена также работа американского исследователя I. Sanders, где он обращается к проблемам христианской ортодоксальной церкви в рамках светского государства.⁷²

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии, проведенный в настоящем диссертационном исследовании, показывает, что на сегодняшний день, как в отечественной, так и зарубежной исторической литературе, комплексные исследования, посвященные рассмотрению Болгарской православной церкви как духовного института в структуре Болгарского Княжества в последней четверти XIX в., отсутствуют.

Целью данной работы является выявление роли Болгарской православной церкви в процессе становления национального государства, определение ее места в общественно-политической жизни Болгарского Княжества.

Для достижения цели диссертационного исследования необходимо выделить следующие задачи:

1. Осветить начальный период существования восстановленной в 1870 г. Болгарской православной церкви и выявить особенности взаимодействия светской интеллигенции с духовенством накануне Освобождения Болгарии (70-е гг. XIX в.);
2. Охарактеризовать правительственную политику в начальный период существования Болгарского Княжества по отношению к Экзархату и проанализировать государственно-церковные законодательные основы (Органического устава Болгарии) в последней четверти XIX в.;
3. Исследовать взаимодействие экзархийской церкви с правительственными структурами болгарского государства в 80-е гг. XIX в. и проследить трансформацию функциональных ролей Болгарского Экзархата в условиях модернизации;

⁶⁹ Richard von Mach. *The Bulgarian Exarchate and the Extend of its Authority in Turkey*. London, 1907.; *The Balkan Question*. (ed. by L. Villari). London, 1905.; Eliot C. («Odiseus») *Turkey in Europe*. London, 1908.; Braisford H.B. *Macedonia, Its Races and Their Future*. London, 1906.

⁷⁰ Will S. Monroe. *Bulgaria and her people*. Boston, 1914.; Jelavich Ch. *Russo-Bulgarian Relations 1892–1896 with Particular Reference to the Bulgarian Succession* // *Journal of Modern History*. Chicago, 1952, № 24.; Jelavich Ch. and Barbara. *The Establishment of the Balkan National States. 1804–1914*. London, 1977.

⁷¹ Keussen R. *Отношение и границы между естествено право, държава и църква* // *Духовна култура*. София, 1935. Кн. 53.; Runestam A. *Християнство и държава* // *Духовна култура*. София, 1935. Кн. 59.; Brunner E. *Църква и държава* // *Духовна култура*. София, 1935. Кн. 60.

⁷² Sanders I. *Church-State Relationships in South-Eastern Europe. (With Special Reference to the Orthodox Church)* // *East European Quarterly*. Boulder, Colo, 16, 1982, №1.

4. Рассмотреть основные противоречия в процессе взаимодействия государства с церковью в период правления С. Стамболова и обозначить позицию болгарского духовенства в отношении правящей элиты;
5. Проанализировать процесс становления экзархийского ведомства в пределах европейской Турции и выявить основные факторы, влияющие на утверждение позиций болгарского духовенства в вилайетах Османской империи;
6. Исследовать религиозно-просветительскую деятельность экзархийской церкви на территории Фракии и Македонии и определить ее роль в процессе проведения княжеской политики ирредентизма.

Методологической основой данной работы являются принципы историзма и объективности. Основываясь на принципе историзма, предполагающем исследование происходящих событий в процессе их возникновения, развития, изменения в конкретно-исторической обстановке, автор рассмотрел деятельность Болгарского Экзархата и его взаимоотношения с государством в соответствии с системой общественно-политических реалий последней четверти XIX в. Принцип объективности позволил автору всесторонне анализировать функциональные роли экзархийской церкви и непредвзято интерпретировать исторические факты.

В процессе исследования использовались следующие методы:

- *Детерминистско-генетический*, подразумевающий рассмотрение государственно-церковных противоречий в Болгарском Княжестве с точки зрения причинно-следственных связей;
- *Метод системного анализа*, позволяющий рассматривать каждое явление на основе компонентов, функций и структуры. С точки зрения этого метода в политической деятельности софийского правительства, направленной на подавление церковного авторитета в Болгарском Княжестве с целью расширения рамок секуляризации, выделяются три основные структурные единицы: политические меры в отношении духовенства, экономические санкции и реформы в области просвещения
- *Историко-типологический метод* позволил автору выделить конкретные функционально-ролевые характеристики Болгарской православной церкви, которые ей были свойственны как институту именно в данный хронологический отрезок времени (последняя четверть XIX в.).

Для настоящего исследования методологически важным является использование *диалектического метода Гегеля*, экстраполяция которого на почву государственно-церковных взаимоотношений в Болгарии позволила автору проиллюстрировать историческую природу взаимосвязи Болгарской национальной церкви и государства, а также объяснить с этой точки зрения характер возникших в последней четверти XIX в. противоречий между светской властью и духовенством. Основываясь на системе гегелевской диалектики, автор выделяет фазы «примирения» и «противоречия» во взаимодействии светского элемента с духовным институтом, которым соответствуют «догосударственный» и «государственный» периоды в истории экзархийской церкви в последней трети XIX в.

Источниковую базу исследования составили разнообразные по видам и степени информативности источники, которые можно разделить на опубликованные и неопубликованные.

Основой источниковой базы настоящего диссертационного исследования являются *архивные материалы*. Всего автору удалось проработать 9 фондов – 32 дела, из них в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) было проработано 7 фондов – 27 дел. В работе использованы депеши российских дипломатических представителей, консульские донесения с мест, доклады и записки министров иностранных дел. Автором впервые вводятся в научный оборот российские документы, касающиеся государственно-церковных взаимоотношений в Болгарии. (Фонд 137 «Отчеты МИД». Опись 475. Д. 104, 108, 111, 120, 121, 122; Фонд 146 «Славянский стол». Опись 495. Д. 3829, 4062; Фонд 161 «Главный Архив. Политический отдел». Опись 233. Д. 1, 2; Фонд 295 «Консульство в Филиппополе» Опись 824. Д. 325; Фонд 151 «Политархив». Опись 482. Д. 2241, 2280, 2315, 3555/2, 3570, 3587, 2613, 2623; Фонд 180 «Посольство в Константинополе». Опись 517/2. Д. 2930, 3245, 3271, 3607; Фонд 192 «Миссия в Софии». Опись 782/2. Д. 55).

В Государственном архиве российской федерации (ГАРФ) были обработаны фонды русского посланника в Константинополе графа Н.П. Игнатьева (Фонд 730. Опись 1. Д. 839, 960, 962, 987, 1927, 1934, 2007) и публициста, сотрудника газеты «Новое время», доктора философии Д.И. Вергуна (Фонд 541. Опись 1. Д. 7.).

К группе *опубликованных источников* относятся: дневники болгарского народного парламента; делопроизводственная документация; источники личного происхождения (дневники, воспоминания, записки, публицистические сочинения духовных авторов); сборники документов.

Важнейшим источником настоящего исследования послужили *стенографические дневники* Народных собраний Болгарского Княжества, позволившие проследить законодательную политику софийского правительства в отношении духовенства на протяжении всей последней четверти XIX в.⁷³

К публикациям *делопроизводственных материалов* относятся рапорты учителей сельских училищ, школьных инспекторов, священников к Болгарской Экзархии о состоянии учебно-просветительского дела в Македонии, опубликованные в 1993 г. на страницах журнала «Македонски преглед».⁷⁴ В

⁷³ Дневници на първото Учредителното Народно Събрание в Търново по изработването на Българската конституция. Скратени протоколи. София, 1890.; Дневници на Второто обикновено народно събрание. Първа редовна сесия. Стенографически протоколи. София, 1880.; Дневници на Второто обикновено народно събрание. Втора сесия. Стенографически протоколи. София, 1881. Кн. 3.; Дневници на Третото обикновено народно събрание. Втора сесия. Стенографически протоколи. София, 1884. Кн. 2.; Дневници на Четвърто обикновено народно събрание. Пета извънредна сесия. Стенографически протоколи. София, 1887.; Дневници (стенографически) на Петото Обикновено народно събрание. Трета редовна сесия. София, 1889. Кн. 1.; Дневници (стенографически) на Петото Обикновено народно събрание. Трета редовна сесия. София, 1889. Кн. 2.

⁷⁴ Програми, програмни документи и устави на буржуазните партии в България. София, 1992.

⁷⁵ Конституция на Българското Царство. София, 1914.

⁷⁶ Документи за българите в Македония из архива на Българската Екзархия // Македонски преглед. София, 1991. Кн. 4.

них содержатся интересные сведения об общем уровне грамотности сельского населения, его духовно-религиозной принадлежности, числе и состоянии экзархийских церквей в селах.

Ценным источником *личного происхождения* является дневник главы Болгарской православной церкви экзарха Иосифа I (1877–1915), в котором представлена характеристика правительственных чиновников и церковных иерархов, освещена просветительская деятельность Экзархата на территориях Фракии и Македонии.⁷⁵

Важным источником являются воспоминания современников, главным образом экзархийских чиновников (архимандрита Софрония, С. Симеонова, И. Хаджибонева, Я. Гелева, Х. Попова и др.) о главе болгарской церкви Иосифе I, опубликованные в 1995 г. в Софии.⁷⁶ Большой интерес для исследования представляют дневниковые записи премьер-министров Болгарии С. Стамболова (1887–1894) и К. Стоилова (1894–1899) представлявших две правительственные линии в отношении Болгарской православной церкви – «агрессивную» и «миротворческую». В дневниках, помимо официальной позиции, отражены личные взгляды правительственных лиц 80-х–90-х гг. XIX в. в отношении болгарского духовенства.⁷⁷

Проблемы организации учебного дела во Фракии и Македонии нашли отражение в воспоминаниях экзархийского чиновника, главного секретаря, а позже и директора Учительского отдела при Болгарской Экзархии в Константинополе С.Н. Лафчиева.⁷⁸

Немало ценных сведений содержится в «Болгарском дневнике» чешского историка К. Иречека, показывающего на фоне общей болгарской истории общественное положение духовенства в последней четверти XIX в.: его участие в политическом управлении государством по призыву правительственных лиц в начале 1880-х гг. и вместе с тем его превращение по инициативе тех же правящих кругов в бесправную касту болгарского общества, лишенную гражданских прав.⁷⁹

Не менее важным источником для данной работы является опубликованная в 1993 г. в журнале Болгарской АН «Исторически преглед» (№3) записка экзарха Иосифа I к русскому императорскому комиссару в Болгарии князю А.М. Дондукову-Корсакову от 1878 г. Этот интересный документ эпохи освещает проблемы Болгарской православной церкви после Освобождения Болгарии, связанные с решениями Берлинского конгресса в отношении македонских болгар.⁸⁰

Сведения, представляющие научную ценность для данной работы, содержатся в публицистическом сочинении экзархийского чиновника

⁷⁵ Български екзарх Йосиф I. Дневник. София, 1992.

⁷⁶ Екзарх Йосиф I в сомени на съвременници. София, 1995.

⁷⁷ Стоилов К. Дневник. София, 1996. Ч. 1, 2.; Стоилов К. Дневници. Политическата криза в 1879 година // Българска мисъл. 1925. Кн. 2.; Личният архив на Стефан Стамболов. Писма, телеграми, записки, и дневници. София, 1994.

⁷⁸ Лафчиев С.Н. Спомени за Българската екзархия (1906–1909). София, 1994.

⁷⁹ Иречек К. Български дневник. София, 1995. Т. 1, 2.

⁸⁰ Записка на екзарх Йосиф I от 1878 г. върху историята на българския църковен въпрос // Исторически преглед. София, 1993. Кн. 3.

А. Шопова, изданном в Пловдиве в 1889 г., в котором автор рассказывает о собственном видении проблем болгарского общества конца 1880-х гг., имевшего одну болезнь – презрительный взгляд к духовенству как к неужному, излишнему, отжившему свой век сословию.⁸¹

К группе источников личного происхождения можно отнести также опубликованную в 1872 г. в Константинополе (Царьграде) речь архимандрита Натанаила Зоографского, произнесенную им 24 сентября 1872 г. в Болгарском храме в Фанаре по случаю собственного рукоположения, в которой содержатся важные исторические сведения о характере греко-болгарского церковного противостояния.⁸²

Важным разделом источниковой базы данного исследования являются *документальные сборники*. Наиболее ранний из использованных сборников относится к началу XX в. Сборник включает в себя поздравительные телеграммы и приветствия, в том числе и «Рескрипт Его Царского Высочества князя Фердинанда» с ответным словом экзарха, по случаю 25-летнего служения Иосифа I на экзархийском престоле.⁸³ Большое значение для настоящей работы имеют сборники материалов, посвященные Василию Друмеву (Клименту Тырновскому), намеснику экзарха в Софии, неоднократно возглавлявшему болгарское правительство,⁸⁴ и митрополиту Доростоло-Червенскому, члену синодальных заседаний в Руцке и Софии.⁸⁵ Особенно интересной для нас представляется переписка митрополита Григория Доростоло-Червенского с экзархом Иосифом I по вопросам созыва Святого Синода в Софии, характеризующая взаимодействие церковных структур Экзархата с софийским правительством. С этой точки зрения любопытны также материалы сборника «Программы, программные документы и уставы буржуазных партий в Болгарии», содержащие сведения о политике партийных организаций в отношении Болгарской православной церкви.⁸⁶

По истории церковного вопроса в пределах европейской Турции полезный материал нам удалось почерпнуть из сборников, посвященных болгарскому национально-освободительному движению во Фракии и Македонии,⁸⁷ а также из сборника опубликованных официальных и личных писем, докладов экзарха Иосифа I, адресованных болгарскому князю, софийскому правительству, султану, турецким министрам.⁸⁸ Об активном функционировании болгарского элемента в Македонии, который, несмотря на мощный натиск эллинизма, сумел сохранить свое самосознание, язык и культуру, свидетельствуют материалы документального сборника из архива

⁸¹ Шопов А. България въ църковно отношение. Пловдив, 1889.

⁸² Речь Архимандрита Натанаила Зоографского, произнесенная от него на 24 сентября 1872 в Българската народна църква на Фенер при провозглашението му за архиепископ. Цариград, 1872.

⁸³ Иосиф I Екзарх Български (1877–1902). Юбилеен Сборник. София, 1904.

⁸⁴ Литературен архив. Из Архива на Васил Друмев Климент Тырновски. София, 1973.

⁸⁵ Митрополит Григорий Доростолски и Червенски (1872–1898). Документален сборник. Руссе, 1998.

⁸⁶ Программи, програмни документи и уставни на буржуазните партии в България. София, 1992.

⁸⁷ Освободителната борба на българите в Македония и Одринско (1902–1904). Дипломатически документи. София, 1970.; Документи за борбата на македонците за самостоятелност и за национална държава. Скопје, 1981.

⁸⁸ Екзарх Български Иосиф I. Писма и доклади. София, 1994.

Необходимые для данного исследования материалы содержатся в документальных сборниках по истории болгарского народа («Болгарская державность в актах и документах», «Документы и материалы по истории болгарского народа», «Документы по истории болгарского народа в XV–XIX в.», «История болгар в 1878–1944 гг. в документах»),⁹⁰ которые содержат информацию о церковном управлении в Княжестве, о взаимоотношениях Экзархата с султанским правительством, а также переписку высших церковных иерархов с министрами.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые проблема возникновения национальной церкви рассматривается в контексте формирования национального государства и протекавших в нем процессов модернизации (отделение политического сообщества от религиозной идеологии и церковных структур, выполнение государством тех социально-экономических ролей, которые некогда осуществлялись религиозными структурами, а также переориентировка политической культуры на светские цели и средства).

2. Выявлен и введен в научный оборот механизм отстранения духовенства от политической жизни страны, который прослеживается по выделенным автором трем линиям – политической, экономической, образовательной.

3. Представлен исторический контекст исследуемых событий, отличный от модернизационных процессов, протекавших в свое время в странах Западной Европы.

4. Впервые проиллюстрирована природа противоречий во взаимоотношениях государства с церковью с помощью экстраполяции диалектической системы Гегеля. В этом смысле автор выделяет «догосударственный» и «государственный» периоды в истории церкви, трактуя последний как исключительно «фазу противоречия» во взаимоотношениях светской власти с церковными структурами Экзархата.

5. Впервые показана двоякость секуляризационной политики софийского правительства в отношении экзархийской церкви и ее особая роль как форпоста в проведении княжеством политики ирредентизма, обусловленные, прежде всего, полусуверенным статусом болгарского государства.

6. Определена церковно-просветительская деятельность Экзархата во Фракии и Македонии (территориях Сан-Стефанской Болгарии), рассматриваемая как основной механизм разрешения проблемы национальной консолидации болгар после русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

7. Выявленные и введенные в научный оборот новые документальные материалы российских архивов (АВПРИ, ГАРФ) позволили автору разрешить

⁸⁹ Документ за българското възраждане от архива на Стефан И. Веркович (1860–1893). София, 1969.

⁹⁰ Българската държавност в актове и документи. София, 1981.; Документи и материали за историята на българския народ. София, 1969.; Документи за историята на българския народ XV–XIX в. София, 1986.; История на българите 1878–1944 гг. в документи. София, 1994–1995. Т. 1. Ч. 1, 2.

ряд исследовательских задач работы, и, в частности, доказать небезосновательность опасений С. Стамболова в отношении болгарского духовенства, подозреваемого в организации антиправительственного бунта при поддержке России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Экзархия явилась первым легитимным национально-политическим институтом, который в высшей степени способствовал сохранению и укреплению болгарской нации.
2. Учитывая веками сложившуюся этноинтегрирующую роль экзархийской церкви софийское правительство после Освобождения Болгарии решило использовать ее в качестве орудия в проведении мирной интеграционной политики во Фракии и Македонии (территориях Сан-Стефанской Болгарии) с целью совмещения в дальнейшем границ болгарской национальной церкви и государства. Новая функциональная роль Экзархата как форпоста в княжеской политике ирредентизма была закреплена в основоположениях Органического устава Болгарии.
3. Экзархия желала выступать в роли основного, определяющего фактора общественной жизни, вступая тем самым в конфликт с государственным институтом, трансформирующимся в условиях модернизации в направлении к светской модели развития общества.
4. Взгляды экзарха и правящей элиты относительно внутренней политики и национальных интересов часто расходились, порождая цепочку непрерывных конфликтов между светской и духовной властью, проявившихся, главным образом, в трениях Святого Синода с правительством.
5. Одним из главных мотивов притеснения высшего духовенства была его прусская внешнеполитическая ориентация, идущая вразрез с официальной правительственной линией Болгарского Княжества.
6. Стамболовская эра правления легла тяжелой печатью на правовой статус экзархийской церкви в болгарском княжестве, окончательно лишив духовенство права избираться в народные представители и тем самым бесповоротно отстранив его от участия в политической жизни страны.
7. На протяжении последней четверти XIX в. происходило становление экзархийского ведомства в пределах Османской империи, способствовавшее созданию необходимых предпосылок для воплощения идеи Великой Сан-Стефанской Болгарии.
8. Отсутствие желаемых результатов деятельности экзархата побудило правительство переключиться на другие способы реализации поставленных задач. По сути дела, экзархат лишился тех функций которые определяли его политическое значение для государства. В результате ему пришлось смириться со смещением акцентов на обрядовую сторону деятельности.

Теоретическая и практическая значимость настоящей диссертационной работы определяется тем, что ее положения могут быть использованы в научных разработках специалистов, занимающихся исследованием различных проблем славяноведения (в изучении проблемы

государственно-церковных взаимоотношений в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в исследовании македоно-фракийского вопроса в последней четверти XIX в.; в рассмотрении вопросов идеологии, политики и культуры Болгарского Княжества и т.д.). Работа также может быть востребована в учебном процессе ВУЗов при чтении общих, профилирующих и специальных курсов по истории Западных и Южных славян, истории Восточно-Православных и Поместных славянских Церквей, в исследовательской работе студентов.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы диссертационного исследования послужили основой для докладов на международных конференциях (Международная научная конференция «Русская философия и православие в контексте мировой культуры» 2004, Международные научно-педагогические Кирилло-Методиевские чтения 2005–2006). Основные положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях автора общим объемом 6,6 печатных листов. Материалы диссертационного исследования использовались автором при проведении специальных лекционных курсов по истории и культуре южных славян на факультете истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 209 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность заявленной диссертационной темы, определяются объект и предмет, хронологические и географические рамки исследования. С учетом степени изученности проблемы были сформулированы цель, задачи исследования, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа диссертации; показаны научная новизна работы, ее практическая значимость, степень апробации и структура.

Первая глава «Историко-политическое и социо-культурное положение Болгарской православной церкви в 70-е гг. XIX в.» раскрывает основные особенности функционирования Экзархата на начальном этапе становления в последней четверти XIX в. В **первом параграфе**, озаглавленном *«Султанский фирман 1870 г. и восстановление самостоятельности Болгарской православной церкви»* рассмотрен процесс организации независимого Экзархата в соответствии с фирманом 1870 г. Границы диоцеза экзархийской церкви охватывали практически все болгарские области: Добруджу, Мизию, Фракию, и некоторые епархии в Македонии. Константинопольская Патриархия объявила фирман 1870 г. неканоничным, что, по мнению Святейшего Синода Русской православной церкви, было совершенно необоснованно, поскольку в него вошли практически все основные

положения патриарха Григория VI (1867–1871), собиравшегося в конце 1860-х гг. предоставить Болгарам некую церковную самостоятельность, и различия между ними незначительны. Причиной распри являлась статья 10 фирмана 1870 г., позволявшая обеим сторонам декларировать право обладания епархиями во Фракии и Македонии в зависимости от проведенного среди населения плебисцита. Вопреки противодействию Патриархии, болгарское духовенство приступило к организации экзархийского ведомства. 23 февраля 1871 г. в здании Экзархийского дома в Ортакее, после ряда подготовительных собраний, открылись заседания Церковно-Народного Собора. Всего было проведено 37 заседаний, на 23 из которых (14 мая 1871 г.) окончательно был принят и подписан устав об управлении Болгарской Экзархии. 16 февраля 1872 г. первым болгарским экзархом был избран митрополит Антим Видинский (Атанас Михайлов), родом из села Татарлий (г. Лозенград)

Константинопольская Патриархия убедившись, что болгары не отступают от своих законных требований, провозгласила экзархийскую церковь в 1872 г. схизматической, обвинив болгар в филетизме. Независимо от противодействия Вселенской Церкви болгарское церковное ведомство в Турции укреплялось. В общие границы болгарского церковного округа накануне освобождения Болгарии входили восемнадцать епархий в области между Дунаем и Стара-Планиной, в Северной Фракии и Македонии.

Во **втором параграфе** *«Экзархийская церковь после Освобождения Болгарии. Тырновская конституция 1879 г. и роль Экзархата в Княжестве»* рассматриваются вопросы взаимодействия болгарской национальной церкви и государства после образования независимого Болгарского Княжества (1878 г.) и анализируются государственно-церковные законодательные основы (Органического устава Болгарии) в последней четверти XIX в. Природа государственно-церковных противоречий показана автором при помощи экстраполяции основного закона диалектической системы Гегеля («закон единства и борьбы противоположностей» или «закон тождества») на почву государственно-церковных взаимоотношений в Болгарии в эпоху антиосманских движений. Гегелевский «закон тождества» как нельзя лучше иллюстрирует историческую природу взаимосвязи болгарской национальной церкви и государства: ведь, действительно, эти два института (если мы будем брать эпоху модернизации) примиряются в дихотомии «этнос-нация», и вступают в противоречие в понятии «власть». В первом случае в условиях турецкого ига православная церковь и монастыри являлись практически единственными хранителями национального элемента болгар: языка и литературы. Ведь именно церковь в эпоху владычества Порты и предстает одним из истоков болгарского национального Возрождения, повлекшего за собой пробуждение национального самосознания болгар. Иными словами, церковь заключала в себе идею нации, идею болгарской нации, а, следовательно, и идею болгарского государства (как известно, на первых заседаниях Учредительного собрания Болгарского княжества, открывшегося в феврале 1879 г., в правительственном составе присутствовали священнослужители).

Освобождение Болгарии в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. является своеобразной точкой экстремума, «разделяющей» фазы «примирения» и «противоречия» двух институтов, ибо церковь по-прежнему стремится, олицетворяя собой нацию, быть тождественной государству; быть самим государством, выступать в роли основного, определяющего фактора общественной жизни, вступая тем самым в противоречие с государственным институтом, трансформирующимся в условиях модернизации в направлении к светской модели развития общества. Возможно, если бы был подписан Сан-Стефанский мирный договор, и заложенная в нем идея целокупной Болгарии претворена в жизнь, дни существования Экзархии как национально-политического института были бы сочтены. Однако, Берлинский трактат европейских держав, разделив диоцез Экзархата на пять частей, а политическое пространство Сан-Стефанской Болгарии – на три части, предопределил политические функции болгарской православной церкви. Здесь следует обратить внимание на то, что государство в своих планах полагалось не просто на церковь, а на национальную церковь, которая бы путем религиозно-просветительской деятельности смогла сформировать у болгарского населения Македонии и Фракии народное (болгарское) самосознание и поддержать тот национальный дух, который явится впоследствии важнейшей предпосылкой для совмещения границ нации с границами государства. Национально-политическая роль болгарской православной церкви была зафиксирована в основоположениях Органического устава Болгарии от 1879 г.

Во второй главе «Взаимоотношения Болгарского Экзархата с Княжеством в 80–90-е гг. XIX в.» автор прослеживает трансформацию функциональных ролей Болгарского Экзархата в условиях модернизации, показывая характер взаимоотношений светской власти с церковью и анализируя причины государственно-церковных противоречий в Болгарии. В первом параграфе, озаглавленном «*Экзархийская церковь при Александре I Баттенберге. Конфликт Святого Синода с правительством в первой половине 1880-х гг.*» рассматриваются проблемы взаимодействия духовенства с правящей элитой на начальном этапе функционирования молодого болгарского государства, исследуется эволюция отношений от сотрудничества к противостоянию.

Болгарское духовенство, столь много послужившее делу народного Возрождения, как будто встретило благодарную оценку своим трудам, и было приглашено принять ближайшее участие в государственно-организационных работах. Призванное к участию в государственной жизни Княжества в лице своих высших представителей (экзарха Антима Видинского, Климента Браницкого и Тырновского и других), которые по конституции имели право заседать в Народном собрании, болгарское духовенство ожидало полного внимания к церкви и своим нуждам со стороны княжеского правительства. Однако последнее вскоре обнаружило незаконное стремление вмешиваться в неподведомственные ему дела Экзархии и даже давать им неблагоприятное для церкви направление. Пытаясь сформировать один из основных рычагов подчинения духовных структур светской власти, правящая элита

целенаправленно не заботилась о материальном благополучии болгарского православного духовенства, ущемляя его в экономическом отношении. Наряду с экономическими мерами правительство стремилось устранить весьма влиятельное в общественной среде болгарское духовенство и от участия в политической жизни Княжества. В начале 80-х гг. XIX в. (1880, 1882, 1883 гг.) правительство либеральной партии приняло ряд законов, лишавших определенные категории духовенства конституционных прав избираемости (монахи, низший клир). Обострение противоречий привело к открытому столкновению Святого Синода с правительством, после чего последовал беспрецедентный в своем роде в болгарской истории период гонений на служителей церкви, причем не только со стороны правящей элиты, но и представителей местной администрации, толерантной, в принципе, в своих действиях указаниям высокопоставленных чиновников.

Конфликт Святого Синода с правительством перерастает в открытое столкновение в следующий период развития страны, который рассматривается во **втором параграфе**, посвященном истории *«Болгарского Экзархата в период правления С. Стамболова (середина 1880-х—середина 1890-х гг.)»*. 7 июля 1887 г. в князя был избран католический принц Фердинанд Кобургский. Премьер-министр С. Стамболов захватил в свои руки всю власть и от имени князя, не признанного великими державами, осуществлял внутреннюю и внешнюю политику. Высшее духовенство с экзархом во главе не признало законности избрания католического принца на болгарский престол, поэтому проявляло полную сдержанность в отношениях с властями и отказывалось подчиняться правительственным мероприятиям, касающихся церковных дел. Несмотря на явные заискивания принца Кобургского перед экзархом, Иосиф I отклонял все предложения С. Стамболова об установлении формы возгласания на литургии имени князя. Правительство потребовало от Синода прекратить сессии, но Синод не подчинился и продолжал заседать до 30 декабря 1888 г., пока полиция не разогнала его силой. Возможность примирения с церковью была надолго блокирована. Премьер-министр С. Стамболов решился на глобальную меру политических притеснений — окончательное лишение духовенства конституционного права избираемости (ноябрь 1889 г.). Правительство посягнуло даже на вероисповедные основоположения конституции, решив в мае 1893 г. по настоянию С. Стамболова внести поправку в ст. 38 конституции, согласно которой к «иной христианской вере» мог принадлежать как избранный болгарский князь, так и первый престолонаследник.

Третья глава посвящена рассмотрению **«Македоно-фракийского вопроса и Болгарского Экзархата в последние десятилетия XIX в.»**. В **первом параграфе** автор вскрывает основные проблемы *«Утверждения экзархийского ведомства в Македонии и Адрианопольской Фракии в конце 1870-х—1890-х гг.»*. С первых дней своего существования софийское правительство решило использовать Экзархат в качестве форпоста в проводимой им политике ирредентизма как основное средство реализации его национально-государственных интересов, что проявилось, прежде всего, в решениях Учредительного собрания, открывшегося в Софии в феврале 1879 г.

В середине 1880-х гг. в условиях конфликта Патриархии с Портой при поддержке русского правительства экзарху удалось получить разрешение отправить двух епископов в Македонию (в Охридскую и Скопскую епархии). Однако турецкое правительство, несмотря на свои обещания, не спешило выдавать бераты. Большинство в турецком министерстве придерживалось того мнения, что фирман 1870 г., на основании которого экзарх возбуждает ходатайства о бератах, не толерантен действительным политическим условиям положения Экзархии, и что его легитимация противна интересам империи. Только при посредстве болгарского правительства во главе со С. Стамболовым экзарху удалось добиться от Порты разрешения отправить болгарских владык в Охридскую, Скопскую, Велесскую, Неврокопскую, Битольскую, Дебрскую и Струмицкую епархии. Назначение болгарских епископов в турецкие вилайеты крайне встревожило не только Вселенскую церковь, но и сербов, имевших политические притязания на македонские епархии (в особенности на Битольскую и Дебрскую). Отношения болгар с сербами-патриархистами особенно обострились в связи с рукоположением сербского архимандрита Фирмилиана (1897 г.), в один из эпицентров болгаро-сербской церковной вражды в Усубе. Болгаро-сербская борьба настолько обострилась, что могла угрожать международными осложнениями. Экзарх Иосиф I причину конфликта усматривал в подстрекательствах местных административных властей Османской империи и Патриархии.

Во втором параграфе рассматривается *«Церковно-просветительская деятельность Болгарского Экзархата во Фракии и Македонии в последней четверти XIX в.»*, анализируются ее основные проблемы и направления. Полагаясь на церковное просвещение, софийское правительство (если следовать терминологии Э. Геллнера) рассчитывало, что «культура – религия» обеспечит основу для групповой идентификации и тем самым создаст предпосылки для объединения с «культурой – государством». Экономической основой деятельности Экзархата во Фракии и Македонии являлись главным образом денежные пожалования Болгарского Княжества и Восточной Румелии, поступление которых предусматривалось церковным уставом (смета о так называемом «экзархийском праве»). Несмотря на то, что софийское правительство полностью финансировало всю просветительскую деятельность экзарха Иосифа I, он стремился к полной независимости в своих действиях и неоднократно подчеркивал, что Попечительство находится под прямым надзором Экзархата, являющегося самостоятельным институтом, но никак не подведомственным учреждением министерства иностранных дел Болгарии. Просветительская деятельность болгарской Экзархии в Турции протекала исключительно в тяжелых условиях. Довольно часто болгарские школы закрывались, учителя и священники преследовались, заключались под арест, подвергались избиению, что объяснялось, прежде всего, столкновением национальных интересов Болгарского Экзархата и Вселенской Патриархии.

В заключении подводятся итоги исследования. Восстановление самостоятельной Болгарской православной церкви явилось одним из важнейших событий новой болгарской истории, плодом всенародного

болгарского движения. Оковы духовного гнета были сброшены, и отныне народная энергия могла быть направлена в русло борьбы за политическую независимость. Экзархия явилась первым легитимным национально-политическим институтом, который в высшей степени способствовал сохранению и укреплению болгарской нации, консолидации болгарского народа. В процессе церковно-национальной борьбы в лагере болгарских национальных деятелей и духовенства оформилось два течения: радикальное и консервативное. Взаимодействие этих двух противоречивых сил болгарской общественности не раз давало знать о себе в дальнейшем, выступая важнейшей предпосылкой раздоров между светской аристократией и духовной властью, по-разному понимавших после Освобождения природу болгарской государственности.

Обретение Болгарией политической независимости в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. еще больше укрепило позиции духовенства, сыгравшего в освободительном процессе не последнюю роль, и на этом основании Экзархат и после образования Болгарского Княжества рассчитывал удерживать за собой роль доминирующего национально-интеграционного фактора в общественно-политической жизни страны. Болгарское правительство, учитывая этноинтегрирующую роль экзархийской церкви, которую она играла веками, решило использовать ее в качестве орудия в проведении мирной интеграционной политики во Фракии и Македонии (территориях Сан-Стефанской Болгарии) с целью совмещения в дальнейшем границ болгарской национальной церкви и государства. Новая функциональная роль Экзархата как форпоста в княжеской политике ирредентизма была закреплена в основоположениях Органического устава Болгарии, в выработке которого принимало участие и высшее болгарское духовенство.

На протяжении всей последней четверти XIX в. глава Болгарской православной церкви экзарх Иосиф I стремился сохранить за Экзархатом доступ к рычагам государственной власти и возможность оказывать влияние на государственную политику. Ближайшей задачей Экзархата в данном направлении было обеспечение широкой свободы церковного самоуправления, которую духовенство ревниво охраняло от всевозможных посягательств софийского правительства. В этом взгляды священнослужителей совершенно не согласовывались с позицией правящей элиты, тяготевшей к созданию светской модели национального государства и стремившейся в условиях модернизации превратить экзархийскую церковь покорную служительницу светской власти. Софийские правители (главным образом либералы), считая, что верховное предназначение священника есть служение у алтаря, отводили Болгарской православной церкви единственную сферу деятельности — культурное просвещение на территориях неосвобожденных болгарских земель в Турции.

Несоответствия взглядов духовенства и политической элиты Болгарии порождали целую серию непрерывных конфликтов между церковной и светской властью, в процессе которых церковь стремилась не только сохранить, но и приумножить свой авторитет в правительственных структурах, а

государство напротив – подавить таковой, с целью расширения рамок секуляризации. Острота конфликта определялась, прежде всего, значимостью экзархийской православной церкви в общественной среде Болгарского Княжества, ее высоким авторитетом в глазах населения как исконной хранительницы основ болгарской государственности и будительницы национально-патриотического духа. Характерной чертой светских политиков было их невнимание к материальным нуждам болгарского духовенства, которое в силу низкого уровня образования не отвечало предъявляемым современностью требованиям. Это превращало церковь в институт традиционной жизни и усиливало стремление интеллигенции реформировать ее. Таким образом, трансформация роли экзархийской церкви в общественной жизни Княжества и падение ее статуса в государственной системе Болгарии были обусловлены, главным образом, процессами модернизации (секуляризации), протекавшими в Болгарии в последней четверти XIX в.

Во взаимоотношениях Экзархата с Княжеством можно выделить два этапа: 1) этап эволюции от сотрудничества к противостоянию (конец 1870-х – 1887 гг.); 2) этап жесткой конфронтации во взаимодействии державной власти с Экзархатом, когда церковь была лишена всех политических функций и превращена в орудие княжеской политики (1887–1897). Кульминацией противоречивых отношений представителей правящей элиты и духовенства в Болгарии явился период правления премьер-министра С. Стамболова (конец 1880-х – начало 1890-х гг.). Одним из главных мотивов притеснений высшего духовенства была его прорусская внешнеполитическая ориентация, идущая вразрез с официальной правительственной линией Болгарского Княжества. Стамболовская эра правления легла тяжелой печатью на правовой статус экзархийской церкви в Болгарском Княжестве, окончательно лишив духовенство права избираться в народные представители и тем самым бесповоротно отстранив его от участия в политической жизни страны. Неблагоприятный исход противостояния Экзархии с государством, по мнению экзарха, определялся не недостаточной внутренней жесткостью церковно-иерархической структуры, а также позицией интеллигенции (под которой он понимал правительственных чиновников), игнорирующей интересы болгарского духовенства в Княжестве. В силу сложившихся обстоятельств Экзархат был вынужден отказаться от роли доминирующего и решающего фактора в жизни болгарского общества и сконцентрироваться на выполнении задач, поставленных перед ним в свое время Учредительным собранием.

С образованием независимого государства этническая консолидация болгарской народности была далеко не завершена, поскольку Фракия и Македония, населенные болгарами, по Берлинскому договору европейских держав продолжали оставаться под властью Турции. Ввиду ограниченности своего суверенитета осуществлять поставленную задачу софийское правительство решило мирным путем, при помощи религиозно-просветительской деятельности Болгарской православной церкви. Экзархия являлась для государства орудием воплощения его национально-политических интересов в процессе проведения княжеской политики ирредентизма. Основной

целью церковно-просветительской деятельности Болгарского Экзархата в пределах европейской Турции являлось формирование определенных ментальных структур в сознании македоно-фракийского социума как важнейшей предпосылки для совмещения в дальнейшем границ нации с границами государства.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. происходило утверждение экзархийского ведомства в пределах Османской империи, способствовавшее созданию необходимых предпосылок для воплощения идеи Великой Сан-Стефанской Болгарии. Становление позиций болгарского духовенства в Турции встречало ряд препятствий, главным образом со стороны Константинопольской Патриархии, объявившей экзархийскую церковь схизматической. Углубление греко-болгарских противоречий, возникших на национальной почве, и принявших затяжной характер, было вызвано стремлениями обеих сторон обладать епархиями в Македонии и Одринской Фракии, поэтому компромиссы были неприемлемыми. Патриархия в своей борьбе против болгарской церкви использовала еще и сербскую пропаганду, поощряемую турецким правительством. Однако, экзарху Иосифу I, при поддержке софийского правительства, удалось повернуть ход рассматриваемых событий в свою пользу и добиться назначения экзархийских владык в болгарские епархии, оставшиеся под властью Османской империи.

На рубеже 1880-х/1890-х гг. экзархийская пропаганда достигла столь высоких успехов в пределах Порты, что Константинопольская Патриархия, объявившая болгарскую церковь схизматической, оказалась неспособной составить ей конкуренцию. Противодействие Экзархата властным структурам в их стремлении военным способом реализовать македоно-фракийскую проблему привело к тому, что после 1895 г. (создание ВМОК) церковь перестала играть роль социо-культурного фактора в рамках государственной системы Болгарского Княжества. В итоге, экзархат лишился чисто политических ролей и был вынужден сместить свои основные функциональные акценты на обрядовую сторону деятельности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Бондарева, В.В. Внутриполитическое развитие Болгарии в последней четверти XIX в. / В.В. Бондарева // Актуальные проблемы новой и новейшей истории: сборник статей. Краснодар, 2004. С. 32–41. (0,6 п.л.).
2. Бондарева, В.В. Взаимоотношения Болгарского Экзархата с Княжеством (1876–1900 гг.) / В.В. Бондарева // Грани: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Краснодар, 2005. С. 57–63. (0,4 п.л.).
3. Бондарева, В.В. Политическая деятельность экзарха Иосифа I в 1876–1900 гг. в Болгарии / В.В. Бондарева // Русская философия и Православие в контексте мировой культуры: сборник материалов Международной научной конференции (Краснодар, КубГУ, 20–23 октября 2004 г.). Краснодар, 2005. С. 309–314. (0,3 п.л.).

4. Бондарева, В.В. Место и роль Экзархата в структуре Болгарского государства (1878–1900 гг.) / В.В. Бондарева // Русская философия и православие в контексте мировой культуры: сборник статей участников Международной научной конференции (Краснодар, КубГУ, 20–23 октября 2004 г.). Краснодар, 2005. С. 190–207. (1,1 п.л.).
5. Бондарева, В.В. Церковно-просветительская деятельность Болгарского Экзархата во Фракии и Македонии в последней четверти XIX в. / В.В. Бондарева // Грани: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Краснодар, 2006. С. 155–161. (0,3 п.л.).
6. Бондарева, В.В. Церковь как социо-культурный фактор национальной консолидации болгар (последняя четверть XIX в.) / В.В. Бондарева // Наука Кубани. Краснодар, 2005. №2. 192–196. (0,3 п.л.).
7. Бондарева, В.В. К вопросу о греко-болгарских церковных противоречиях в последней четверти XIX в. / В.В. Бондарева // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва, 2005. №1 (18). С. 33–43. (1,1 п.л.).
8. Бондарева, В.В. К вопросу о государственно-церковных отношениях в Болгарии в последней четверти XIX в. / В.В. Бондарева // Синергетика образования: межвузовский сборник. Москва; Ростов-н/Д, 2005. Вып. 4. С. 41–48. (0,7 п.л.).
9. Бондарева, В.В. Тырновская конституция 1879 г. и Болгарский Экзархат / В.В. Бондарева // Синергетика образования: межвузовский сборник. Москва–Ростов-н/Д, 2006. Вып. 6. С. 131–139. (0,7 п.л.).
10. Бондарева, В.В. Государственно-церковные отношения в Болгарии / В.В. Бондарева // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Спецвыпуск №1. (0,6 п.л.).

Бумага тип. №2. Печать трафаретная
Тираж 100 экз. Заказ № 450 от 31.05.06 г.
Кубанский государственный университет.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр "Универсервис", тел. 21-99-551.